

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ СССР И ФРГ 1985–1991 гг.*

QUANTITATIVE CONTENT ANALYSIS OF PRINTED MEDIA AS A HISTORICAL SOURCE OF USSR-FRG RELATIONS IN 1985–1991

Горобий Алексей Викторович

Кандидат исторических наук

Тверской государственный университет

E-mail: alexogor@mail.ru

Alexey V. Gorobiy

Рассматриваются эпистемологические возможности компьютеризованного контент-анализа для изучения двух периодических изданий (журналов «Новое время» и «Шпигель») как источников, содержащих самую полную информацию по истории отношений СССР и ФРГ в 1985–1991 гг. Выясняются направленность и активность освещения различных аспектов советско-западногерманских отношений, а также позиции журналов по данным вопросам.

Ключевые слова: СССР, ФРГ, периодика, компьютеризованный контент-анализ, «перестройка».

The article considers epistemological opportunities of computerized content analysis for studying two magazines (the New Times and der Spiegel) as sources covering the most complete information about the USSR-FRG relations in 1985–1991. The authors find out orientation and activity of the way various aspects of Soviet-West German relations were covered as well as the attitudes of the magazines to these issues.

Keywords: the USSR, the FRG, periodicals, computerized content-analysis, the Perestroika.

Отношения СССР и ФРГ 1985–1991 гг., сыгравшие существенную роль в мировой истории XX в., изучаются в отечественной и зарубежной историографии по преимуществу в традиционном ключе, предполагающем воссоздание событийной истории. Однако тенденции развития современной исторической науки ставят перед исследователями задачу поиска и разработки новых методов, которые позволили бы расширить рамки событийной истории. Данная задача особенно актуальна в условиях, когда дальнейшая экстенсивная разработка комплекса источников не представляется возможной до открытия ныне закрытых архивных фондов. Перспективным направлением поиска новых методов, которые бы обеспечили интенсификацию работы с источниками и прирост исторического знания, является междисциплинарность.

Периодическая печать — важный источник по истории советско-западногерманских отношений 1985–1991 гг. В рамках традиционного подхода она используется в первую очередь для воссоздания событийной истории международных отношений. Действительно, пресса содержит большое количество фактической информации, однако она не может считаться объективной в силу идеологической подоплеку публикаций, что особенно характерно для советской периодической печати. Кроме того, при традиционном подходе зачастую не достаёт целостного взгляда на периодические издания как на самостоятельный источник, характеризующийся внутренним единством и своеобразием.

Указанные слабости традиционного подхода можно восполнить, если мы обратимся к опыту междисциплинарных исследований. Он подсказывает, что с учетом большого объема материалов пе-

* Данная статья выполнена на при поддержке гранта DAAD и Министерства образования и науки Российской Федерации по программе «Иммануил Кант».

риодической печати перспективным методом ее изучения является количественный контент-анализ. Данный метод активно применяется в исторических и политологических исследованиях начиная с 1950–1960-х гг.¹ В настоящее время в зарубежной науке пользуется авторитетом один из вариантов количественного контент-анализа, предложенный немецким политологом Вернером Фрю².

Цель данной статьи — продемонстрировать эпистемологические возможности количественного контент-анализа по методу В. Фрю в ходе его применения для изучения двух периодических изданий как источников по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. — журналов «Новое время» и «Шпигель».

Выбор журнала «Новое время» обусловлен тем, что среди неспециализированных (ненаучных) советских периодических изданий он содержит самую полную информацию по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. Кроме того, журнал «Новое время» в годы «перестройки» быстрее стал независимым от власти, чем научные журналы («Международная жизнь» и др.).

В. Фрю предлагает следующее определение: количественный контент-анализ — это эмпирический метод систематического, интересубъективно воспроизводимого описания содержательных и формальных признаков текстов, главным образом с целью получения на этой основе интерпретативных выводов, относящихся к внетекстовой реальности³.

В. Фрю называет следующие этапы контент-анализа⁴:

- 1) отбор смысловых полей, которые интересуют исследователя с точки зрения достижения цели и разрешения проблемы исследования;
- 2) классификация — теоретическое дифференцирование и структурирование смысловых полей, выделение в них предполагаемых смысловых категорий (и подкатегорий) и их группировка;
- 3) операционализация (пробное кодирование) — проверка того, соответствует ли предварительная классификация категорий действительному содержанию текста, внесение поправок в классификацию;
- 4) кодирование — каждой категории и подкатегории присваивается числовой или буквенный код, т. е. все категории размещаются на номинальной шкале. В результате составляется кодировочная инструкция (классификатор);
- 5) квантификация текста — измерение каждой категории и регистрация измерений в регистрационных карточках. Наиболее распространенным видом квантификации является подсчет частоты встречаемости каждой

категории (частотный анализ), т. е. все категории размещаются на шкале отношений⁵. На этом этапе используются количественные единицы контент-анализа — единицы контекста и единицы счета. Единица контекста — это информационные блоки, подвергаемые анализу (это может быть целый журнал или отдельные публикации в нем). Единица счета — это некие количественные показатели категорий (площадь текста, количество строк и т. п.), которые подсчитываются (измеряются)⁶.

В российской науке, как правило, в качестве интегральных этапов контент-анализа рассматриваются те операции, которые В. Фрю выводит за его рамки, — определение целей, теоретической основы, предмета и объекта исследования, разработка категориального аппарата исследования, а затем количественная и качественная обработка (интерпретация) результатов⁷.

***

Цель применения контент-анализа в первой части нашей работы — выяснение направленности и активности освещения в журнале «Новое время» различных областей и вопросов советско-западногерманских отношений 1985–1991 гг., а также позиции журнала по данным вопросам. В связи с этим в качестве категорий анализа выбраны темы, делящиеся на подтемы. Все категории группируются по предметным областям — политика, экономика, общественно-правовая сфера, культура. Самой мелкой смысловой единицей анализа является валентность каждой подкатегории (подтемы) — положительная, отрицательная, нейтральная или двойственная. В значительной мере проведенный контент-анализ основывается на знании и чувстве языка, интуиции и знании внетекстовых реалий. Это означает усиление качественного компонента контент-анализа в соответствии с прагматическим взглядом на оппозицию количественных и качественных методов. Данный взгляд состоит в том, что каждая из этих двух групп методов имеет свою «зону релевантности», т. е. область исследовательских задач, где использование конкретного подхода является наиболее эффективным или может быть единственно возможным⁸. В нашем исследовании «зоной релевантности» количественного анализа является степень представленности в «Новом времени» различных тем из области отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг., а также отношение журнала к этим темам (на основе четырех вариантов валентности). Однако для раскрытия содержания каждой темы, нюансов позиции журнала, в том числе связанных с внетекстовыми реалиями, необходим уже каче-

ственный подход. В связи с этим подсчет и интерпретация используются в нашем контент-анализе параллельно, что оправдано примерами из практики других ученых⁹. Применение качественной интерпретации позволяет осуществлять диагностическо-прогностический подход к контент-анализу, т. е. делать выводы как об обстоятельствах возникновения текстов (исторический контекст, мотивы автора), так и о восприятии их реципиентами.

При пробном кодировании была вычислена устойчивость результатов во времени. Нами было произведено три кодирования одной и той же пробной выборочной совокупности¹⁰. Временная дистанция между кодированиями — 3 месяца. По коэффициенту корреляции Фляйсса устойчивость результатов составила 0,73¹¹, что говорит о допустимой степени надежности реализованного нами варианта контент-анализа.

На этапе квантификации текста в качестве единиц контекста использовались выпуски журнала, а в качестве единиц счета — количество знаков, отведенных на освещение каждой темы.

В 1985–1991 гг. освещению советско-западно-германских отношений в «Новом времени» отводилось в среднем около 4% объема каждого номера. Как свидетельствует рисунок 1, наибольшее внимание уделялось политической сфере, далее следует общественно-правовая сфера, а экономические и культурные связи СССР и ФРГ имели для авторов «Нового времени» второстепенное значение.

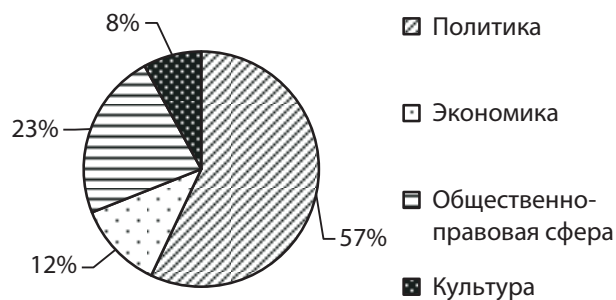
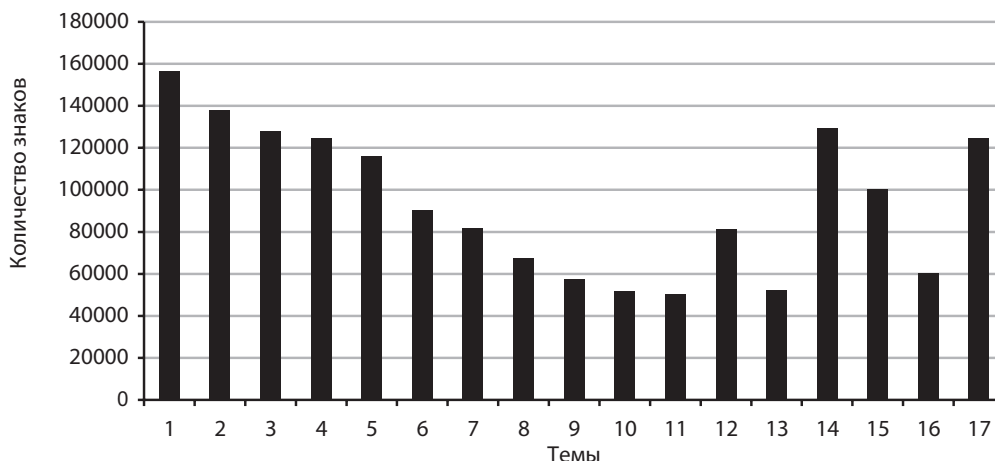

Рис. 1. Распределение сфер отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. по степени их освещенности в журнале «Новое время»

Темы:

- 1 – История отношений СССР и ФРГ, амбивалентность;
- 2 – Политика СССР в сфере безопасности, положительная валентность (инициативы по разоружению);
- 3 – ХДС/ХСС, отрицательная валентность;
- 4 – Новое политическое мышление, «Европа – наш общий дом»;
- 5 – Политика ФРГ в сфере безопасности, отрицательная валентность (милитаризм, СОИ);
- 6 – СДПГ, положительная валентность;
- 7 – Объединение Германии, амбивалентность;
- 8 – Объединение Германии, положительная валентность;
- 9 – История отношений СССР и ФРГ, отрицательная валентность;
- 10 – Объединение Германии, нейтральная валентность;
- 11 – Политика ФРГ в сфере безопасности, амбивалентность;
- 12 – Экономическое сотрудничество и экономическая помощь со стороны ФРГ, положительная валентность;
- 13 – Деятельность западногерманских предпринимателей, отрицательная валентность;
- 14 – Реваншизм, неонацизм;
- 15 – Социальная политика ФРГ, отрицательная валентность;
- 16 – Советские немцы в СССР, отрицательная валентность;
- 17 – Культура ФРГ, положительная валентность

Рис. 2. Гистограмма распределения количества знаков, отданных на освещение наиболее популярных тем отношений СССР и ФРГ в журнале «Новое время» с 1985 по 1991 г.

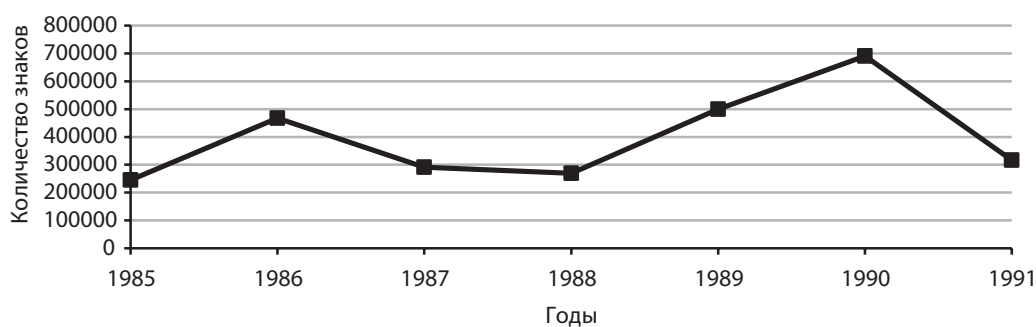

Рис. 3. Динамика объема текста (количество знаков), характеризующего отношения СССР и ФРГ в журнале «Новое время» с 1985 по 1991 г.

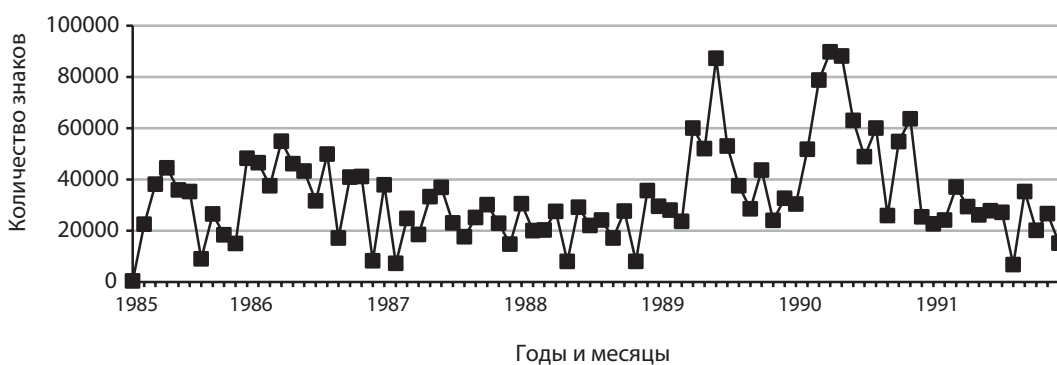

Рис. 4. Динамика объема текста, характеризующего отношения СССР и ФРГ в журнале «Новое время» с 1985 по 1991 г. по месяцам

Рис. 5. Динамика изменения степени освещенности различных сфер отношений СССР и ФРГ в журнале «Новое время» с 1985 по 1991 г.

Рис. 6. Динамика изменения степени освещенности различных сфер отношений СССР и ФРГ в журнале «Новое время» с 1985 по 1991 г. по месяцам

Наибольший суммарный акцент за все семь лет приходится на темы, представленные на рисунке 2.

Коэффициент Яниса для материалов «Нового времени», касающихся советско-западногерманских отношений, равен 0,1¹², что говорит о том, что, если брать весь период 1985–1991 гг. в совокупности, положительная валентность незначительно превышала отрицательную.

Теперь обратимся к анализу освещения советско-западногерманских отношений по годам.

На 1985 г. приходится меньше всего материалов об отношениях СССР и ФРГ по сравнению с последующими годами (см. рис. 3–4).

Это единственный год, когда внимание к общественно-правовой сфере превосходило внимание ко всем остальным сферам, включая политическую (см. рис. 5–6).

Основное место в журнале занимала критика всего, что связано с ФРГ, — политики правительства и правящего союза ХДС/ХСС, социального положения в стране, деятельности западногерманских предпринимателей (см. рис. 7 на с. 61).

В частности, наиболее популярной темой было обличение реваншизма и неонацизма, которые, на взгляд советских журналистов, активно развивались в ФРГ и при этом более или менее открыто поощрялись властями¹³.

В 1986 г. в «Новом времени» было опубликовано чрезвычайно много материалов, касающихся отношений СССР и ФРГ: больше было только в 1989 и 1990 гг. (см. рис. 3). Это объясняется тем, что на 1986 г. пришелся пик пропаганды идей «перестройки» и «нового политического мышления».

В области советско-западногерманских отношений 1986 г. характеризуется постоянным пропагандистским давлением со стороны журнала «Новое время» на общественность и руководство

ФРГ. По публикациям в журнале можно проследить, как быстро расширяется число сторонников политики М. С. Горбачева. На страницах журнала фактически происходят международные дискуссии: в ответ на статьи В. Шмидера и Ф. Майера (первый из них высказался против разоружения, а второй — за)¹⁴ пришло немало писем от советских и западногерманских граждан, которые были опубликованы в последующих номерах журнала.

В 1986 г. в «Новом времени» появляется экологическая проблематика, связанная с чернобыльской трагедией. Однако идеологическая позиция журнала остается двойственной, что было в то время присуще и официальной линии Кремля: декларируются гласность и открытость для диалога с Западом, но о внутренних проблемах рассказывается скупко. Начиная с мая 1986 г. «Новое время» мало рассказывает о случившемся в Чернобыле и делает акцент на том, как на Западе преувеличивают масштабы трагедии и используют ее как препятствие для сотрудничества с СССР в деле разоружения¹⁵.

В контексте пропагандистской борьбы за разоружение следует воспринимать и появление в 1986 г. в «Новом времени» темы советских немцев. В ФРГ советские немцы воспринимались как «жертвы советского режима», однако «Новое время» постаралось показать, что немцам живется в СССР очень хорошо, и они активно участвуют в социалистическом строительстве¹⁶.

В 1987 г. наблюдается снижение интереса «Нового времени» к ФРГ и советско-западногерманским отношениям (см. рис. 3). Это касается всех сфер: равномерно сокращается интерес к политике, экономике и общественно-правовой сфере (см. рис. 5). По-видимому, это объясняется внутривластными обстоятельствами: в январе 1987 г. на пленуме ЦК КПСС был взят курс на ра-

дикализацию реформ, была провозглашена линия на «перестройку» и «гласность» во всех сферах. В этой ситуации пропагандистский арсенал, которым пользовались журналисты «Нового времени» в 1985–1986 г., становится частично ненужным и неактуальным. Разумеется, по-прежнему идет активная поддержка мирных инициатив советского руководства и критика политики правительства ХДС/ХСС — СвДП в области разоружения, однако интерес к таким прежде популярным темам, как «реваншизм и неонацизм», «деятельность западногерманских предпринимателей (отрицательная валентность)», «социальная политика ФРГ (отрицательная валентность)» угасает.

Как показывает рисунок 7, самой популярной темой в 1987 г. была критика ХДС/ХСС, связанная в первую очередь с подготовкой Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) между СССР и США, который был в результате подписан в Вашингтоне 7 декабря 1987 г. Одним из главных препятствий на пути к этому договору оказалось требование правительства ФРГ о передаче ему 72 устаревших ядерных ракет «Першинг-1А» для их модернизации¹⁷. В октябре правительство Г. Коля все-таки сняло свое требование о передаче ракет и выступило за подписание указанного договора. Этот шаг был по достоинству оценен советскими журналистами: с этого момента именно ФРГ представлялась главной силой в Западной Европе, поддерживавшей подписание договора¹⁸.

В июне 1987 г. в журнале активно обсуждается приземление на Красной площади летчика-любителя из ФРГ Маттиаса Руста, нелегально пересекшего советскую границу. Примечательна трактовка данного происшествия в «Новом времени»: журналисты лишь вскользь упоминают о том, что главным «результатом» перелета М. Руста стала вскрывшаяся неэффективность советской противоздушной обороны. Журнал развивает версию о связи М. Руста с реваншистскими и неонацистскими кружками, которые якобы подготовили эту диверсию¹⁹.

В 1988 г. интерес к отношениям СССР и ФРГ был не очень велик: меньше он был только в 1985 г. (см. рис. 3). По сравнению с 1987 г. отмечается возрастание интереса к экономике, общественно-правовой сфере и культуре, но при этом резко падает интерес к политическим отношениям двух стран (см. рис. 5). Наблюдается упадок почти всех наиболее популярных тем предыдущего периода: журнал все меньше критикует ХДС/ХСС, социальную политику ФРГ, милитаризм, реваншизм и неонацизм. Наибольший подъем по сравнению с 1987 г. испытывают две темы — диалог с Западом в рамках «нового политического мышления» и концепции «Европа — наш общий дом», а также экономическое сотрудничество СССР и ФРГ (см. рис. 7).

Главное событие 1988 г. в сфере политических отношений СССР и ФРГ — визит канцлера Г. Коля в СССР 24–27 октября. «Новое время» характеризует его итоги как «основательные и солидные», говорит о сближении двух государств и установлении личного контакта между руководителями. На взгляд журнала, «самый трудный перевал в становлении отношений пройден»²⁰.

В 1988 г. появляется тема популярности М. С. Горбачева на Западе: журналисты отмечают, что она превосходит популярность большинства политиков ФРГ. Если во времена Конрада Аденауэра 33% жителей ФРГ считали, что СССР им не угрожает, то в 1988 г. их доля составляла уже 70–75%²¹. Это одна из причин ослабления пропагандистской риторики «Нового времени»: задача популяризации идей М. С. Горбачева была выполнена — они захватили умы масс и достигли степени «горбимании».

Хотя со времени инцидента с М. Рустом прошел всего год, его интерпретация становится совсем другой. В августе 1988 г. осужденного М. Руста было решено в знак гуманности отпустить на родину. В связи с этим «Новое время» опубликовало статью, в которой больше нет предположений о сотрудничестве М. Руста с реваншистскими кружками, теперь в его поступке видят просто проявление авантюризма. Авторы делают акцент на том, что М. Руст увез из СССР исключительно положительные впечатления²².

В 1989 г. мы наблюдаем резкое возрастание интереса к советско-западногерманским отношениям: больше внимания им будет уделено лишь в 1990 г. (см. рис. 3). Можно проследить равномерный умеренный рост интереса к экономике и общественно-правовой сфере, скачок интереса к политике и значительное повышение внимания к культуре, которая в прошлые годы оставалась в тени (см. рис. 5).

В целом именно в 1989 г. произошел окончательный перелом в позиции «Нового времени». В предыдущие годы журнал еще придерживался старой идеологии и достаточно осторожно допускал новые взгляды, критику советского строя и т. п. Начиная с 1989 г. «Новое время» уже не считает нужным оправдывать и защищать советскую действительность, хотя по отношению к руководству страны журнал остается лояльным.

Главное событие в сфере политических отношений двух стран в 1989 г. — визит М. С. Горбачева в ФРГ 12–15 июня (именно на июнь приходится пик внимания к советско-западногерманским отношениям; см. рис. 4, 6). В связи с этим событием обложка журнала впервые за эти годы посвящается непосредственно отношениям СССР и ФРГ: на ней помещены фотографии Г. Коля и М. С. Горбачева. Как и при описании визита Г. Коля в СССР

в 1988 г., журнал высказывается в отношении данного визита в достаточно умеренном тоне. Он отмечает, что со стороны ФРГ и НАТО все еще нет явной готовности к разоружению²³.

Экономическое сотрудничество — одна из главных тем 1989 г., и именно в этой сфере проявляется критическая направленность журнала. Здесь авторы статей и их собеседники из числа западногерманских предпринимателей выделяют три главных недостатка: 1) несовершенство советского законодательства, неразбериха с функциями, правами и обязанностями органов власти и экономических субъектов; 2) халатное отношение властей к обеспечению экономического сотрудничества; 3) неумение и нежелание советских предприятий вести дела²⁴.

В 1989 г. в «Новом времени» в полную силу зазвучала тема советских немцев, причем совсем не в той тональности, в которой была написана единственная статья в 1986 г. Авторы развенчивают официальную статистику МИД СССР, создающую видимость того, что в СССР заботятся о сохранении языка и культуры немцев. В статье сообщается, что после снятия ограничений на выезд по линии объединения семей из СССР за 1988 г. уехало 52000 немцев²⁵.

Материалы журнала свидетельствуют о расширении общественного и культурного взаимодействия двух стран в 1989 г. С 6 февраля этого года в ФРГ повсеместно продается «Новое время»²⁶.

Главное событие конца 1989 г. — народное движение в ГДР и падение Берлинской стены. Эти события описываются авторами «Нового времени» нейтрально — в духе концепции невмешательства, выработанной советским руководством.

1990 г. намного превосходит все остальные годы по вниманию «Нового времени» к ФРГ (см. рис. 3). Безусловно, это самый главный год в истории советско-западногерманских отношений периода «перестройки». Как показано на рисунке 5, основное внимание журнала было сосредоточено на политической сфере, интерес к остальным сферам был весьма умеренным: он уменьшился в отношении общественно-правовой сферы, в результате чего экономика единственный раз за все годы вышла на второе место, хотя объем посвященных ей материалов ненамного увеличился по сравнению с 1989 г. Возрос интерес к культуре.

Ввиду исключительной остроты вопросов объединения Германии в глазах советских граждан «Новое время» открыло широкую дискуссию, в ходе которой вплоть до октября 1990 г. в журнале излагались различные точки зрения. В частности, «Новое время» активно публиковало письма простых граждан, возмущенных тем, что «СССР уходит из Восточной Европы», «отдает ГДР Западу» и «пре-

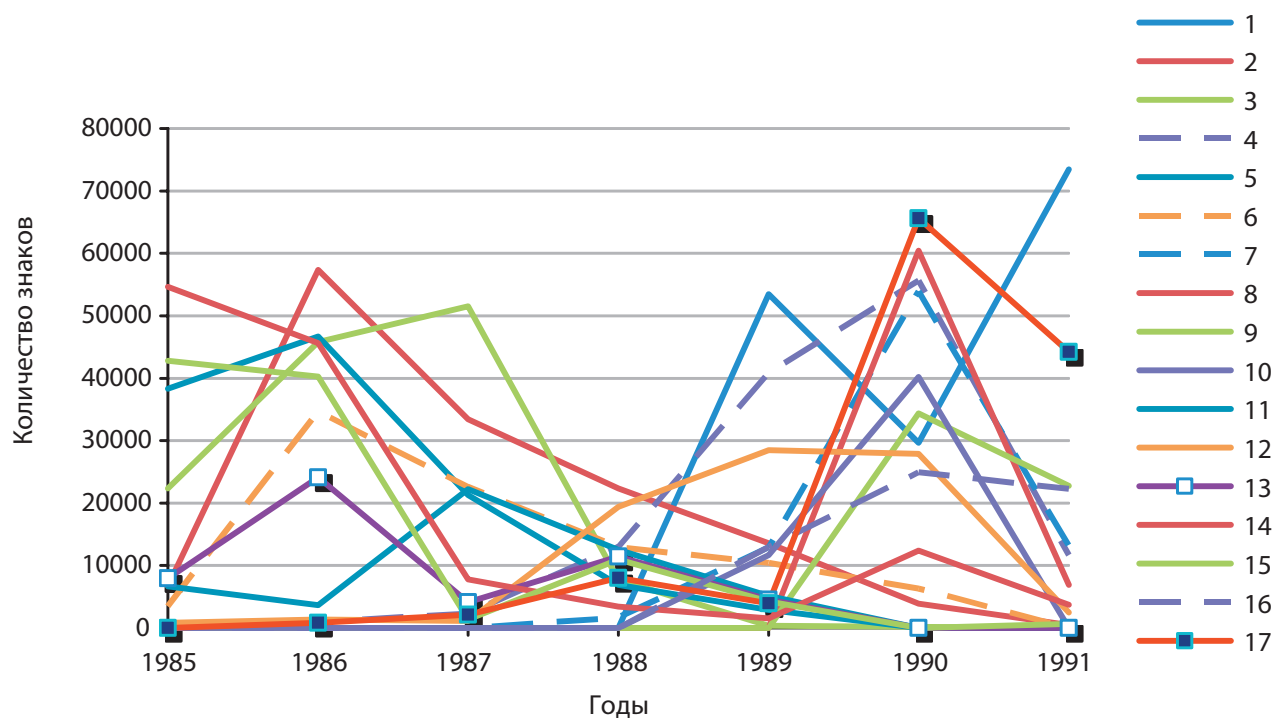
дает память о Великой Отечественной войне». Одна из авторов журнала К. Мяло также полагала: «На западных границах нашей страны вновь возникает германская угроза, и получается, что Великая победа, четыре десятилетия забот о безопасности в Европе — напрасны. Советский Союз столкнется с тем, что всегда было злым роком России, — с необходимостью противостоять тевтонскому нашествию»²⁷.

Подобным обвинениям призваны ответить статьи И. Малашенко и Л. Млечина, которые объявляют имперскую геополитику, нацеленную на обеспечение безопасности за счет захвата как можно больших территорий, устаревшей. На взгляд И. Малашенко, вывод войск из Восточной Европы и сокращение армии позволит сделать советские вооруженные силы более современными и мобильными, а главное — поможет найти средства на модернизацию промышленности и оздоровление общества. А в нынешнем мире — это гораздо более важные факторы геополитической безопасности, чем армия²⁸. В конце мая эту точку зрения принимает и редакция журнала. Собственный корреспондент в ФРГ Д. Погоржельский называет схоластическим спор о военно-политическом статусе единой Германии: «Если смотреть правде в глаза, то ГДР, по сути, вольтется в состав ФРГ, и тем самым Германия станет де-факто членом НАТО»²⁹.

В 1990 г. актуальной темой была гуманитарная помощь Советскому Союзу со стороны ФРГ. При этом журнал резко критикует советские власти: «Центральная проблема, с которой сталкивается организация всякой помощи для Советского Союза, — это отсутствие партнера на советской стороне, на которого можно было бы положиться». В этой связи «Новое время» фактически признает, что в стране наступила анархия: «В кулуарах общеевропейского совещания в Париже М. Горбачев и Г. Коль договорились взять под личный контроль и опеку гуманитарную помощь немцев для Советского Союза. Беда, однако, в том, что рядовой таможенник в Бресте или Москве, сотрудницы советских почтовых отделений и слыхом не слыхивали о договоренностях двух политиков»³⁰.

Как видим, в 1990 г. журнал окончательно перестает оглядываться на Кремль и чувствует себя свободным в своей критике советского руководства. Однако «Новое время» нельзя упрекнуть и в «потакании» Западу. Журнал достаточно остро пишет о внутренних проблемах объединения Германии³¹.

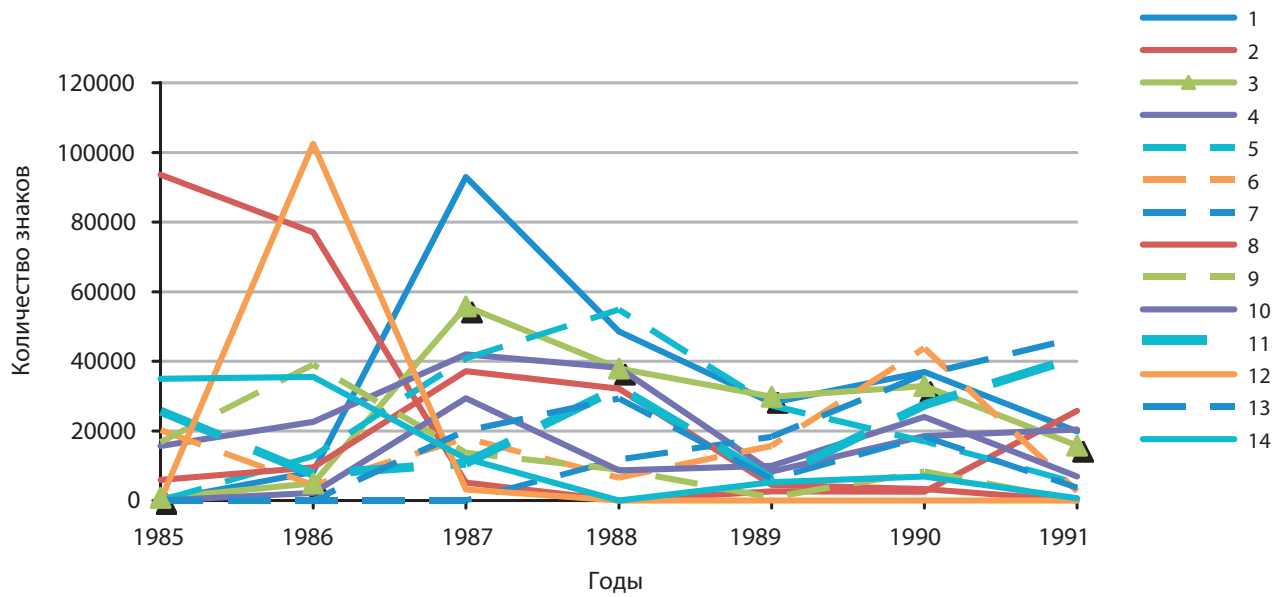
В 1990 г. в журнале продолжается обсуждение положения советских немцев: авторы критикуют М. С. Горбачева и его команду за нерешительность и промедление в этом вопросе. По их мнению, немцам нужно дать автономию, иначе они уедут, а это будет потерей для страны³².

- 1 — История отношений СССР и ФРГ, амбивалентность;
 2 — Политика СССР в сфере безопасности, положительная валентность (инициативы по разоружению);
 3 — ХДС/ХСС, отрицательная валентность;
 4 — Новое политическое мышление, «Европа — наш общий дом»;
 5 — Политика ФРГ в сфере безопасности, отрицательная валентность (милитаризм, СОИ);
 6 — СДПГ, положительная валентность;
 7 — Объединение Германии, амбивалентность;
 8 — Объединение Германии, положительная валентность;
 9 — История отношений СССР и ФРГ, отрицательная валентность;
 10 — Объединение Германии, нейтральная валентность;
 11 — Политика ФРГ в сфере безопасности, амбивалентность;
 12 — Экономическое сотрудничество и экономическая помощь со стороны ФРГ, положительная валентность;
 13 — Деятельность западногерманских предпринимателей, отрицательная валентность;
 14 — Реваншизм, неонацизм;
 15 — Социальная политика ФРГ, отрицательная валентность;
 16 — Советские немцы в СССР, отрицательная валентность;
 17 — Культура ФРГ, положительная валентность.

Рис. 7. Динамика изменения степени освещенности наиболее популярных тем отношений СССР и ФРГ в журнале «Новое время» с 1985 по 1991 г.

- 1 — Перестройка в СССР, положительная валентность;
 2 — Перестройка в СССР, амбивалентность;
 3 — Новое политическое мышление, «Европа — наш общий дом»;
 4 — Политическая система СССР, отрицательная валентность;
 5 — Политика СССР в сфере безопасности, положительная валентность инициативы по разоружению;
 6 — История отношений СССР и ФРГ, амбивалентность;
 7 — ХДС/ХСС, положительная валентность;
 8 — Политика ФРГ в сфере безопасности, амбивалентность;
 9 — Отношения с СССР, амбивалентность;
 10 — СвДП, положительная валентность;
 11 — Экономическая политика и экономическое положение в СССР, отрицательная валентность;
 12 — Экологические проблемы, отрицательная валентность;
 13 — Экономическое сотрудничество и экономическая помощь со стороны ФРГ, положительная валентность;
 14 — Социальная политика СССР, отрицательная валентность

Рис. 14. Динамика изменения степени освещенности наиболее популярных тем отношений СССР и ФРГ в журнале «Шпигель» с 1985 по 1991 г.

В 1991 г. интерес к отношениям СССР и ФРГ резко снижается (см. рис. 3). Это отмечается во всех сферах, причем наиболее заметен спад интереса к экономическим отношениям (см. рис. 5). Теряют свое значение все «новые» темы, переживавшие подъем в 1989–1990 гг. в связи с разрывом со старой идеологией. Наиболее популярными в «Новом времени» оказываются те темы, которые обычно относят к второстепенным, — культура и история отношений СССР и ФРГ (см. рис. 7). Такой расклад связан прежде всего с тем, что в 1991 г. все важнейшие международные вопросы были урегулированы, и как СССР, так и ФРГ сосредоточились на решении своих внутренних проблем.

Встречу семи ведущих капиталистических стран («семерки») в Лондоне в июле 1991 г., на которую впервые был приглашен советский лидер, «Новое время» освещает в более восторженном тоне, чем встречи политиков в прошлые годы. Результаты лондонского саммита были для СССР весьма скромными. Однако авторы статьи (один из которых — главный редактор журнала А. Пумпянский) воодушевленно говорят о том, что именно в Лондоне холодная война закончилась бесповоротно и Советский Союз принят в семью цивилизованных государств³³. Видимо, они почувствовали надвигающуюся опасность свержения М. С. Горбачева. Поэтому редакция журнала выступила на защиту власти, подчеркивая в первую очередь ее достижения.

***

Теперь применим количественный контент-анализ для изучения западногерманского журнала «Шпигель». Среди неспециализированных западногерманских изданий «Шпигель» является самым полным источником по истории отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг.: внимание журналистов распространялось не только на офи-

циальные контакты двух стран, но и на широкий круг вопросов, связанных с экономикой, общественной жизнью и культурой СССР.

Цель контент-анализа — выяснение степени освещения в «Шпигеле» различных аспектов и вопросов советско-западногерманских отношений 1985–1991 гг., а также позиции журнала по этим вопросам. Процедура контент-анализа повторяет процедуру, применявшуюся в отношении «Нового времени».

При трехкратном кодировании пробной выборочной совокупности³⁴ устойчивость результатов по коэффициенту корреляции к Фляйсса составила 0,87, что говорит о высокой степени надежности используемой методики контент-анализа.

С марта 1985 г. по декабрь 1991 г. освещению советско-западногерманских отношений в «Шпигеле» было отведено в среднем 0,7% объема каждого номера. Как показано на рисунке 8, наибольшее внимание уделялось политической сфере (65% материалов), далее следует экономика (22%). Меньше внимания приходилось на общественно-правовую сферу (10%), а культура имела для журнала второстепенное значение (3%).

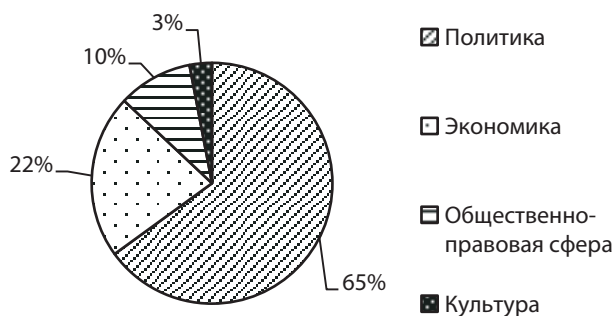

Рис. 8. Распределение сфер отношений СССР и ФРГ 1985–1991 гг. по степени их освещенности в журнале «Шпигель»

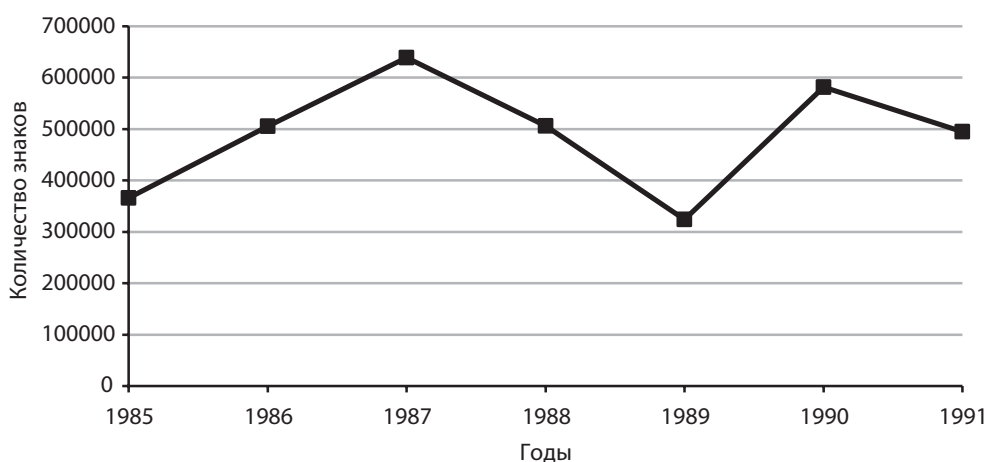

Рис. 9. Динамика объема текста (количество знаков), характеризующего отношения СССР и ФРГ в журнале «Шпигель» с 1985 по 1991 г.

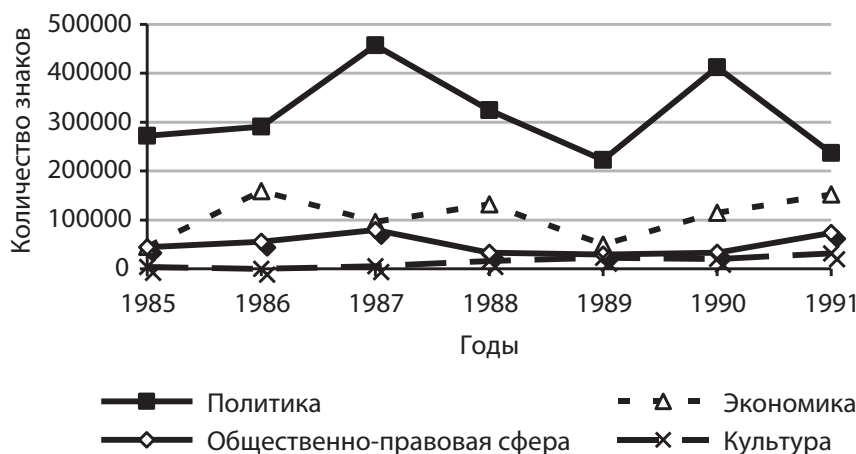

Рис. 10. Динамика изменения степени освещенности различных сфер отношений СССР и ФРГ в журнале «Шпигель» с 1985 по 1991 г.

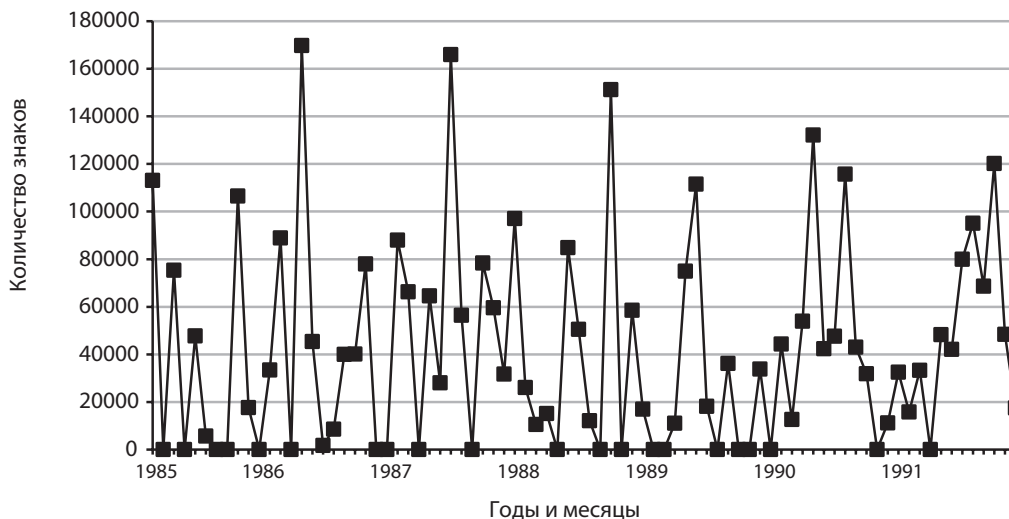

Рис. 11. Кривая количества знаков, отданных под освещение отношений СССР и ФРГ в журнале «Шпигель» с 1985 по 1991 г. по месяцам

Пик интереса к советско-западногерманским отношениям и особенно к их политической составляющей приходится на 1987 г. (см. рис. 9–10).

В этот год отношения двух стран были достаточно прохладными, несмотря на визит президента Р. фон Вайцзеккера в СССР³⁵. Внимание журнала объясняется тем, что он стремился создать позитивный образ советского руководства в умах граждан ФРГ и подтолкнуть власть к диалогу с СССР. Именно поэтому наибольший объем материалов, касающихся советско-западногерманских отношений, приходится на июль 1987 г., — на время визита Президента ФРГ в СССР (рис. 11).

В 1988 г. правительство Г. Коля, наконец, начало сближение с советским руководством, и «Шпи-

гель» посчитал свою задачу выполненной: интерес к отношениям СССР и ФРГ снижается. Низшей отметки он достиг в 1989 г. (см. рис. 9). После подъема в июне в связи с визитом М. С. Горбачева в ФРГ интерес к советско-западногерманским отношениям держался на низком уровне всю вторую половину года, т. е. в те месяцы, когда началось народное движение в ГДР (см. рис. 11). Возрастание интереса отмечается лишь в мае 1990 г. Следовательно, «Шпигель» рассматривал процессы в ГДР и начавшееся объединение двух стран в первую очередь с внутригерманской точки зрения. Внимание к СССР появляется только тогда, когда наступило время разрешать международные вопросы, связанные с объединением (в 1990 г.).

Рис. 12. Динамика изменения степени освещенности различных сфер отношений СССР и ФРГ в журнале «Шпигель» с 1985 по 1991 г. по месяцам

На протяжении всех лет интерес журнала к экономике несколько превышал интерес журнала к общественно-правовой сфере (см. рис. 10, 12). Наибольшее внимание уделялось экономике в 1986 г. (в связи с чернобыльской трагедией) и в 1991 г., когда встает вопрос об экономической помощи СССР. Некоторый подъем интереса к экономике отмечается также в 1988 г.: именно в этот год началось более или менее активное сотрудничество по линии создания совместных предприятий, однако это начинание быстро забуксовало.

На рисунке 13 (с. 66) представлены наиболее популярные темы, касающиеся советско-западногерманских отношений 1985–1991 гг. В связи с бóльшим объемом публикаций «Шпигеля» по сравнению с рассматривавшимися выше материалами советской прессы граница измерения степени популярности тем была поднята нами с 50 до 80 тысяч знаков. Ни одна тема из сферы культуры не преодолела в 1985–1991 гг. эту границу.

Как свидетельствует рисунок 14 (с. 62), в 1985–1986 гг. отношение «Шпигеля» к «перестройке» и внешней политике СССР было амбивалентным.

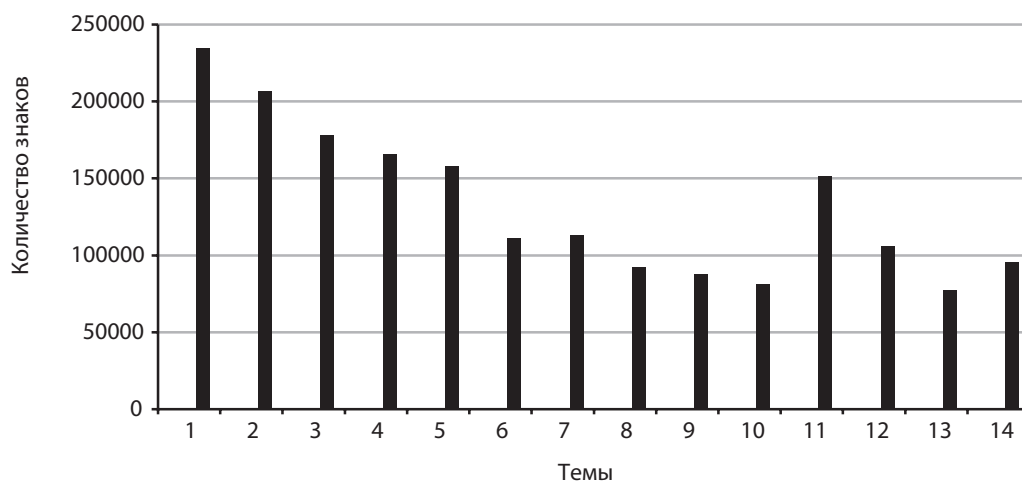
В 1987 г. следует резкий подъем положительной валентности по отношению к «перестройке». «Шпигель» пропагандирует «новое политическое мышление» и идею «общеευропейского дома». Тогда пика достигает положительная валентность в отношении партии СвДП как главного сторонника сближения с Советским Союзом. Деятельность ХДС/ХСС освещается в это время в основном нега-

тивно, поскольку канцлер и его окружение не желали выйти из плена стереотипов холодной войны. В 1990–1991 гг. происходил стремительный рост положительной валентности в отношении ХДС/ХСС, поскольку «Шпигель» поддерживал ту линию в процессе объединения Германии и в диалоге с СССР, которую избрал Г. Коль. Также в эти годы журнал активно занимается осмыслением истории отношений двух стран, которую он изображает преимущественно амбивалентно. Примечательно, что важнейшая тема объединения Германии не достигает рубежа в 80 тысяч знаков: она трактуется в основном вне отношений СССР и ФРГ — прежде всего как вопрос внутригерманской политики.

Коэффициент Яниса для материалов «Шпигеля», касающихся советско-западногерманских отношений, равен 0,09, что, как и в случае с «Новым временем», говорит о некотором преобладании положительной валентности.

Теперь обратимся к анализу освещения советско-западногерманских отношений по годам.

В 1985 г. отношение журнала «Шпигель» к временам внутри СССР и в советской внешней политике было доброжелательным, но сдержанным. 18 марта 1985 г. «Шпигель» вышел с обложкой, на которой под надписью «советская звезда по имени Горбачев» был помещен портрет нового Генерального секретаря ЦК КПСС. Лейтмотивом титульной статьи была мысль: «В Москве выбран новый глава, но еще не новая программа»³⁶.

Темы:

- 1 – Перестройка в СССР, положительная валентность;
- 2 – Перестройка в СССР, амбивалентность;
- 3 – Новое политическое мышление, «Европа – наш общий дом»;
- 4 – Политическая система СССР, отрицательная валентность;
- 5 – Политика СССР в сфере безопасности, положительная валентность (инициативы по разоружению);
- 6 – История отношений СССР и ФРГ, амбивалентность;
- 7 – ХДС/ХСС, положительная валентность;
- 8 – Политика ФРГ в сфере безопасности, амбивалентность;
- 9 – Отношения с СССР, амбивалентность;
- 10 – СвДП, положительная валентность;
- 11 – Экономическая политика и экономическое положение в СССР, отрицательная валентность;
- 12 – Экологические проблемы, отрицательная валентность;
- 13 – Экономическое сотрудничество и экономическая помощь со стороны ФРГ, положительная валентность;
- 14 – Социальная политика СССР, отрицательная валентность

Рис. 13. Гистограмма распределения количества знаков, отданных на освещение наиболее популярных тем отношений СССР и ФРГ в журнале «Шпигель» с 1985 по 1991 г.

В ноябре «темой номера» «Шпигеля» стала встреча в Женеве М. С. Горбачева и Г. Рейгана. Журналисты «Шпигеля» встретили начало диалога между СССР и США положительно, но они по-прежнему осторожны: «Хватит ли дружелюбия, продемонстрированного обоими государственными лидерами, для того, чтобы начать новую политику разрядки?»³⁷

В начале 1986 г. журналисты «Шпигеля», как и прежде, не были уверены, что М. С. Горбачев всерьез начал реформы в СССР. Многие его шаги в течение 1985 г. воспринимались ими лишь как пропагандистские приемы и пустые декларации. «Поворот», по их мнению, еще не произошел. Поворотным мог бы стать XXVII съезд КПСС, который должен был ответить на вопрос: «Отважится ли Горбачев на настоящую политическую весну?»³⁸ В отчете о XXVII съезде КПСС «Шпигель» отмечает, что М. С. Горбачев показал себя мастером пропаганды: «Он не предложил решительную программу реформ, но зато добился всеобщего одобрения со стороны членов пар-

тии. Вопрос о том, куда, в конечном счете, пойдет «перестройка», остался открытым». Тем не менее именно с этого момента «Шпигель» начинает вслед за М. С. Горбачевым говорить о его политике именно как о «реформах».

Первая статья с момента прихода М. С. Горбачева к власти, посвященная отношениям СССР и ФРГ на высшем уровне, появилась в «Шпигеле» в марте 1986 г. Ее авторы представляют свой взгляд на историю этих отношений начиная с марта 1985 г.: по их словам, канцлер Г. Коль изначально был настроен на налаживание отношений с новым советским лидером. В январе 1986 г. именно ФРГ среди всех западных держав дала самую положительную оценку предложениям М. С. Горбачева о разоружении. Однако на протяжении всего 1985 г. советское руководство «игнорировало» христианско-либеральное правительство ФРГ, обвиняя его в потакании американскому проекту «звездных войн». Сдвиги в позиции Москвы наметились лишь в начале 1986 г.: в январе послом в ФРГ был назначен «высокопрофессиональный дипломат»

Ю. А. Квицинский, а в марте стало известно о желании М. С. Горбачева нанести визит в Бонн³⁹.

Главная тема «Шпигеля» в конце апреля — мае 1986 г. — чернобыльская катастрофа, ее причины, последствия для СССР и для Европы, а также выводы из случившегося. Журналисты критикуют советское руководство за пренебрежение соображениями безопасности при строительстве АЭС и замалчивание истинных масштабов трагедии⁴⁰. Чернобыльская катастрофа отрицательно повлияла на отношения СССР и ФРГ. После нее в западногерманском обществе поднялась волна критики в адрес атомной промышленности ФРГ. ХДС/ХСС попытались сосредоточить внимание немцев на вине Советского Союза. В мае 1986 г. на собрании судетских немцев в Мюнхене Г. Коль поднял вопрос о том, чтобы СССР выплатил ФРГ компенсацию за ущерб от радиоактивных выбросов. И здесь проявляется объективность «Шпигеля»: журнал принял сторону СССР. Авторы статьи цитируют заявление ТАСС: «В Бонне, видимо, забыли об их неискупаемом долге за все то горе, страдания, гибель и разрушения, которые немецкий нацизм причинил каждой советской семье»⁴¹.

24 апреля 1986 г. состоялось официальное утверждение Ю. А. Квицинского в должности посла СССР в ФРГ, в связи с чем «Шпигель» представил его читателям. В этой статье интерес вызывают два момента. Во-первых, журналисты «Шпигеля» называют Бонн опорной точкой для налаживания диалога между СССР и США. Во-вторых, они предполагают, что назначение Ю. А. Квицинского может стать началом пути к объединению Германии.

В начале 1987 г. тональность журналистов «Шпигеля» при освещении «перестройки» меняется (см. рис. 14 на с. 62): если на протяжении 1985–1986 гг. они сохраняли сдержанность, как бы опасаясь, что реформы М. С. Горбачева вдруг закончатся, то в феврале 1987 г. в статье, приуроченной к Форуму защитников мира в Москве, они уже более открыто говорят о «перестройке» как о «настоящей революции». Однако журналисты «Шпигеля» осознают, что «косность и сопротивление партийного аппарата очень сильны, исход начатой Горбачевым настоящей революции неясен»⁴².

1 июня 1987 г. на обложке «Шпигеля» появляются Красная площадь и кремлевские стены: в качестве «темы номера» обсуждается приземление на Красной площади М. Руста. На обложку «Шпигель» выносит интересующий всех вопрос: «На что годится воздушная оборона России?»⁴³.

6 июля 1987 г. «Шпигель» посвятил свою титульную статью предстоящему визиту Президента ФРГ Р. фон Вайцеккера в СССР, а через неделю опубликовал отчет о его визите. Журналисты упрекают Г. Коля за то, что он в конце 1986 г. в интер-

вью журналу «Ньюсуик» сравнил М. С. Горбачева с Й. Геббельсом. В связи с этим визит Р. фон Вайцеккера воспринимается ими как попытка сгладить вину канцлера и произвести «генеральную ревизию» советско-западногерманских отношений. По мнению журналистов, Р. фон Вайцеккер, в отличие от Г. Коля, понимает важность и полезность реформ М. С. Горбачева для ФРГ⁴⁴.

В 1988 г. на страницах «Шпигеля» наряду с политической составляющей советско-западногерманских отношений все чаще начинают фигурировать экономические и культурные связи, что служит признаком начала их интенсивного развития (см. рис. 10). Редактор «Шпигеля» В. Книпс рассказывает о работе первого советско-западногерманского машиностроительного предприятия «Хоматек». В статье подчеркиваются проблемы советской экономики и «героизм» немецких бизнесменов, которые соглашаются вести дела в СССР. Название статьи очень говорящее: «Я кажусь себе Сизифом» (речь идет о Р. Ланге, организаторе совместного предприятия)⁴⁵.

Главная тема в конце октября 1988 г. — визит в СССР обширной делегации правительства ФРГ в составе канцлера и пяти министров. «Шпигель» постарался создать атмосферу, соответствующую важности этого визита. Накануне он поместил аналитическую статью о развитии советско-западногерманских отношений. В ней журналисты выражают свою надежду на то, что их «неуклюжий канцлер» наконец-то начнет пользоваться «благами перестройки»⁴⁶.

Отзывы журнала о визите Г. Коля в целом положительные: «переломный момент», «лед тронулся», «широкое сотрудничество на новом уровне». Однако канцлер вновь «чуть не испортил дело»: в своей официальной речи он дважды упоминал о «немецком отечестве, разделенность которого необходимо мирно преодолеть». По мнению журналистов, Г. Коль явно поспешил и показал себя наивным, если рассчитывал уже в ходе этого визита начать разговор о пересмотре «германского вопроса». При этом «Шпигель» показывает свои симпатии главе СССР: не цитирует дословно речь Г. Коля с упоминанием об «отечестве», зато резкий ответ М. С. Горбачева приводит полностью: «Нынешнее положение есть результат истории. Все попытки пересмотра и форсирования истории нереалистичны и опасны»⁴⁷.

12 декабря 1988 г. М. С. Горбачев вновь на обложке «Шпигеля». Советскому лидеру посвящена титульная статья под противоречивым названием: «Михаил Горбачев — человек года — человек часа — он слабеет и слабеет...». Действительно, положение М. С. Горбачева становилось все более двойственным. С одной стороны, его популярность

на Западе достигла вершины: 7 декабря 1988 г. он выступал на заседании Генеральной ассамблеи ООН, и «казалось, что Горбачев с его идеей демократического преобразования всей Земли, хочет стать президентом всего мира». С другой стороны, «кризис развивается и насквозь прогнившая система может рухнуть и погрести под собой смелого реформатора. Буквально так, как землетрясение только что погребло тысячи армян...»⁴⁸

5 июня 1989 г. «Шпигель» делает «темой номера» предстоящий визит М. С. Горбачева в ФРГ и приводит любопытные данные социологического опроса: «97% западных немцев одобряют политику Горбачева, в его успех верит больше жителей ФРГ, чем его собственных сограждан. Западные немцы уважают Горбачева больше, чем собственного канцлера». «Шпигель» полагает, что к июню 1989 г. советское руководство остановило свой выбор на ФРГ как на главном западном партнере⁴⁹.

Общее мнение редакции «Шпигель» о результатах визита М. С. Горбачева в ФРГ 12–15 июня таково: «Президент СССР объявил в Бонне о завершении «холодной войны» и умело вел переговоры о помощи «перестройке». Однако практические результаты оказались невелики. Тем не менее, политический истеблишмент ФРГ погрелся в лучах славы Горбачева. Теперь ФРГ имеет на Западе и на Востоке блестящую репутацию державы-посредника»⁵⁰.

Отдельная тема — «горбимания», пик которой в ФРГ пришелся как раз на время приезда советского лидера. Как указывалось выше, «Шпигель» активно способствовал созданию положительного образа М. С. Горбачева в глазах западных немцев. Но теперь редакция, видимо, посчитала свою задачу выполненной, поэтому тон журнала по отношению к СССР и лично М. С. Горбачеву становится более нейтральным (см. с. 62, рис. 14).

Осенью 1989 г. в «Шпигеле» усиливается внимание к судьбе советских немцев, о которых в ФРГ никогда не забывали. Редактор журнала Й. Меттке излагает два базовых момента формирующейся «идеологии советских немцев»: 1) они пострадали от советских властей; 2) они хотят улучшить свое положение. Автор статьи использует лексику, нацеленную на представление советских немцев в образе жертвы — «ищут свою Родину», «их загнали», «они хотят назад»⁵¹.

9 ноября 1989 г. пала Берлинская стена. Примечательно, что «Шпигель» при освещении этого события почти не упоминает об СССР. Падение стены трактуется как исключительно внутригерманское дело⁵². Лишь в декабре 1989 г. в «Шпигеле» появляется обзорная статья о ситуации в Восточной Европе. Поскольку советское руководство не вмешивается в политические перевороты в своих союз-

ных странах, авторы статьи выдвигают предположение, что ради благоприятного внешнего климата М. С. Горбачев может согласиться на объединение Германии — все будет зависеть от условий объединения. Немецкие журналисты подчеркивают, что внутренний кризис в СССР становится настолько глубоким, что у М. С. Горбачева просто «не остается сил на внешнеполитические маневры»⁵³.

На протяжении первой половины 1990 г. «Шпигель» рассказывал о ходе процесса объединения. По результатам встречи М. С. Горбачева и Г. Коля в феврале 1990 г. журнал опубликовал аналитическую статью, в которой утверждается, что «германский вопрос уже практически решен». Данная позиция входит в противоречие с мнением большинства историков, которые впоследствии заключили, что окончательная договоренность об объединении Германии была достигнута в июле 1990 г. на встрече глав СССР и ФРГ в Архызе на Кавказе.

В апреле 1990 г. «Шпигель» опубликовал неутешительную статью о результатах советско-западногерманского экономического сотрудничества. Статья наполнена досадой на то, что советские власти оказываются не в состоянии обеспечить нормальные условия для деятельности западногерманских бизнесменов. «Бюрократическая волокита, мелочный контроль и безразличие людей вызывают глубокое разочарование у приехавших в Советский Союз немецких предпринимателей. Они не хотят продолжать здесь свою работу»⁵⁴.

23 июля 1990 г. на обложке журнала появляется фотография Г. Коля и М. С. Горбачева в декоративной рамке, напоминающей фотографии молодоженов. Подпись гласит: «Союз Бонна и Москвы. Война окончена». «Темой номера» является встреча двух лидеров в Архызе на Кавказе, во время которой глава СССР дал окончательное согласие на полный суверенитет будущей Германии, включая ее членство в НАТО. Тон титульной статьи торжествующий: «Москва без боя отдала лучший кусок своего лагеря». Журнал сравнивает объединение 1990 г. с основанием империи в 1871 г. и отмечает, что прежнее немецкое государство было милитаристским и, в сущности, отсталым. Новая же единая Германия неразрывно связана с западными демократиями. Более того, она получает высокую миссию в Европе: именно немцы призваны внести главный вклад «в восстановление руин, которые оставил социализм на территории от Магдебурга до Владивостока»⁵⁵.

После того, как в 1990 г. все внешнеполитические проблемы объединения Германии были решены, важной темой в освещении советско-германских отношений стала помощь разваливающейся советской экономике со стороны ФРГ (см. рис. 14). По итогам встречи семи мировых держав в Лондо-

не в июле 1991 г. на обложке «Шпигеля» появляется изображение М. С. Горбачева, держащего шляпу в протянутой руке. Над рисунком помещена надпись «Дорогой гость». Соответствующая статья констатирует, что М. С. Горбачеву не удалось добиться в Лондоне желаемой помощи, а значит, перспективы СССР становятся безрадостными. При этом редакция старается показать, что немецкое руководство сделало все, что могло: «Именно усилиями канцлера Коля советский президент Горбачев получил доступ в закрытый круг богатых государств. Однако результаты оказались невелики: партнеры Германии воспротивились оказанию финансовой помощи СССР»⁵⁶.

После путча в СССР в августе 1991 г. «Шпигель» в основном размышляет на тему, как внешнеполитические связи Германии и СССР перестроить на внешнеполитические связи Германии с Россией.

***

Изучение публикаций «Нового времени» и «Шпигеля» с помощью количественного контент-анализа позволяет сделать следующие выводы.

Контент-анализ материалов «Нового времени» свидетельствует об эволюции советского информационного пространства. В 1985–1989 гг. этот журнал в целом следовал официальному курсу. Усилия редакции были направлены на активизацию советско-западногерманского диалога: журнал апеллировал к властям ФРГ, призывая их последовать курсу советского руководства на налаживание сотрудничества. В 1990 г. информационное пространство в СССР под влиянием гласности перестает быть монолитным, и «Новое время» начинает проводить собственную независимую линию,

созвучную взглядам представителей либерального лагеря. Анализ корреляции направленности публикаций журнала с действиями советского руководства и с общим развитием советско-западногерманских отношений дает основания говорить о попытках влияния «Нового времени» на позицию руководства СССР. Данный журнал можно рассматривать как институт, организующий коммуникативное взаимодействие между властью, народом и интеллектуальной элитой в условиях «перестройки».

Журнал «Шпигель» также являлся организатором коммуникации между властью и обществом, однако условия этой коммуникации были в ФРГ существенно иными. Во-первых, «Шпигель» не относился ни к одному из политических лагерей ФРГ. Во-вторых, диапазон каналов коммуникации, в которых «Шпигель» участвовал, был шире. Роль «Нового времени» прослеживается только в коммуникации по линиям «власть — общество» (до 1990 г.) и «журнал — власть» (в 1990–1991 гг.), в то время как «Шпигель» на протяжении 1985–1991 гг. конституировал также и коммуникативные линии «журнал — общество» и «общество — власть».

Кроме того, большой интерес вызывают данные контент-анализа, свидетельствующие о роли этих двух журналов в организации международной коммуникации. «Новое время» распространялось в ФРГ и имело там свою аудиторию (с 1989 г.), в то время как «Шпигель» был недоступен для основной массы советских читателей. «Новое время» всегда по важнейшим вопросам оставалось на стороне советского руководства, а вот «Шпигель» в 1985–1988 гг. фактически встал на сторону правительства СССР и с позиций «нового политического мышления» критиковал политику Г. Коля.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Berelson B. Content Analysis in Communication Research. N. Y., 1971. 220 p.; Lasswell H. Propaganda technique in the world war. Cambridge, 1971. 233 p. Среди отечественных историков наибольшее внимание контент-анализу как методу количественных исследований уделяется в работах И. Д. Ковальченко (см.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. 438 с.), Л. И. Бородкина (см.: Бородкин Л. И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986. 187 с.), Т. И. Славко (см.: Славко Т. И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981. 158 с.) и др.
- ² Atteslander P. Methoden der empirischen Sozialforschung. 10. Auflage. Berlin, 2003. S. 215–249.
- ³ Früh W. Inhaltsanalyse: Theorie und Praxis. 6. Auflage. Konstanz, 2007. S. 27. Это определение отличается от классического определения Б. Берелсона, согласно которому «контент-анализ есть объективное, количественное систематическое описание явного содержания коммуникации». См. Berelson B. Op. cit. S. 15. Современные российские исследователи говорят о возможности использования контент-анализа для извлечения как явной, так и скрытой (латентной) информации. См.: Готлиб А. С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики. М., 2005. С. 327.

- ⁴ Прим. редакции журнала: приведенные ниже этапы контент-анализа в целом совпадают с общепринятыми описаниями его методики.
- ⁵ Stevens S. On the Theory of Scales of Measurement // Science. Washington, 1946. No. 103. P. 677–680.
- ⁶ Früh W. Op. cit. S. 134–141.
- ⁷ Богомолова Н. Н., Стефаненко Т. Г. Контент-анализ. М., 1992. С. 22–29; Парохонская Г. А. Контент-анализ документов. Тверь, 2004. С. 9.
- ⁸ Другими взглядами являются радикалистский (отвергающий номотетический подход в пользу постмодернистского идеографически-интерпретативного), экзистенциалистский (возводящий выбор между двумя подходами в ранг экзистенциальной категории для каждого исследователя) и узкоэмпирический (утверждающий, что эти два подхода с давних пор гармонично уживаются в науке). См.: Готлиб А. С. Указ. соч. С. 355.
- ⁹ Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни: пер. с англ. // Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 317–344; Томпсон П. Гуманистическая традиция и жизненные истории в Польше: пер. с англ. // Биографический метод. История, методология, практика. М., 1994. С. 51–62.
- ¹⁰ Объем генеральной совокупности журнала «Новое время» за 1985–1991 гг. — 353 номера. Объем выборочной совокупности для пробного кодирования — 24 номера (точнее, 24,49 номера). Подсчитано по формуле для предельной ошибки выборки. См.: Славко Т. И. Математические методы в исторических исследованиях. Екатеринбург, 1995. С. 77–78.
- ¹¹ Данный показатель специально разработан для сравнения данных многократных кодирований (больше двух), однако он вычисляется проще, чем α Криппендорфа и применим только к номинальным шкалам, т. е. с его помощью проверяется не надежность квантификации, а только надежность построения категориальной сетки, что и является целью пробного кодирования. Вычисление коэффициента корреляции Фляйсса начинается с того, что при каждом кодировании каждой категории присваивается один разряд двоичного кода — «1» или «0», в зависимости от того, зафиксирована данная категория или нет. По итогам всех кодирований составляется таблица, в которой отмечается количество значений «1» или «0», присвоенных каждой категории в процессе всех кодирований. Для каждой категории вычисляем степень совпадения результатов кодирований. Далее подсчитываем долю случаев, когда какой-либо категории был присвоен вариант значения 1 или 0. Эти данные используются для вычисления коэффициента корреляции по Фляйссу. См.: Fleiss J. Measuring nominal scale agreement among many raters // Psychological Bulletin. Washington, DC, 1971. Vol. 76. №5. P. 378–382).
- ¹² Коэффициент Яниса C подсчитывается по формуле $C = (f^2 - f_{xn}) / rxt$, где f — число благоприятных единиц анализа (или единиц счета); n — число неблагоприятных единиц; r — объем текста, который имеет непосредственное отношение к изучаемому вопросу; t — общий объем текста. См.: Парохонская Г. А. Указ. соч. С. 19–20.
- ¹³ Цоппи В. Цветы к бункеру // Новое время. 1985. 3 мая. №19. С. 9; Толпегин А. Не хуже и не лучше других... // Новое время. 1985. 1 июня. №23. С. 26–27; Он же. Ярмарка реваншизма состоялась на сей раз в Ганновере // Новое время. 1985. 21 июня. №26. С. 10–12.
- ¹⁴ Шмидер В. Я не верю в разоружение // Новое время. 1986. 4 июля. №27. С. 16; Майер Ф. Население ФРГ против ракет // Там же. С. 17.
- ¹⁵ Трофименко Г. Еще один удар колокола // Новое время. 1986. 23 мая. №21. С. 4–6.
- ¹⁶ Вальков В. В опеке не нуждаются // Новое время. 1986. 14 марта. №11. С. 24–25.
- ¹⁷ Толпегин А. Бонн говорит: «Да, но...» // Новое время. 1987. 12 июня. №24. С. 13–14; Он же. Палки в колеса // Новое время. 1987. 14 авг. №33. С. 4.
- ¹⁸ Бойков В. Ракетный миттельшпиль // Новое время. 1987. 16 окт. №42. С. 9–10.
- ¹⁹ Безыменский Л. Вокруг самолета // Новое время. 1987. 12 июня №24. С. 16–17; Открытие газеты «Вельт» // Новое время. 1987. 26 июня. №26. С. 11.
- ²⁰ Букало А., Жолквер Н. «Восточная политика» в новом измерении // Новое время. 1988. 21 окт. №43. С. 5–6.
- ²¹ Безыменский Л., Исаков К. Вместо страха и упреков... // Новое время. 1988. 21 окт. №43. С. 7–8.
- ²² Балкарей Б., Жолквер Н. Руст улетел... // Новое время. 1988. 12 авг. №33. С. 21.
- ²³ Безыменский Л., Жолквер Н. Визит — это большая работа // Новое время. 1989. 16 июня. №25. С. 4–7.
- ²⁴ Голяков С., Золотарев Р. Вверх по Восточно-Западной дороге // Новое время. 1989. 5 мая. №19. С. 14–17; Жолквер Н. Заботы Герхарда Тора // Новое время. 1989. 11 авг. №33. С. 19–20.

-
- ²⁵ Исаков К. Урок немецкого // Новое время. 1989. 7 апр. № 15. С. 28–31.
- ²⁶ Боровой Я. Сегодня и еженедельно // Новое время. 1989. 24 февр. № 9. С. 32.
- ²⁷ Мяло К. Литва: проба на излом // Новое время. 1990. 18 мая. № 21. С. 10–14. См. также: Гончаров П., Мяло К. Люди и власть // Новое время. 1990. 26 янв. № 5. С. 6–8; Мяло К. Трагедия и пародия // Новое время. 1990. 17 авг. № 34. С. 32–33.
- ²⁸ Малашенко И. Большая игра // Новое время. 1990. 23 марта. № 13. С. 21–23; Млечин Л. Надо ли бояться тевтонского нашествия? // Новое время. 1990. 18 мая № 21. С. 15–16.
- ²⁹ Погоржельский Д. Германская головоломка // Новое время. 1990. 25 мая. № 22. С. 16–17.
- ³⁰ Жолквер Н. Сердце для России // Новое время. 1990. 7 дек. № 50. С. 10–11.
- ³¹ Голяков С., Губер А. Без эйфории // Новое время. 1990. 10 авг. № 33. С. 14–17; Подвигин М. Министры на улице // Новое время. 1990. 24 авг. № 35. С. 12.
- ³² Исаков К., Шакина М. Развод по принуждению // Новое время. 1990. 13 июля № 29. С. 30–32; Две истории в немецкой слободе // Новое время. 1990. 26 окт. № 44. С. 36–38.
- ³³ Пумпянский А., Бабусенко С. Исполнение обета // Новое время. 1991. Июль. № 30. С. 16–19.
- ³⁴ Объем генеральной совокупности журнала «Шпигель» за 1985–1991 гг. — 353 номера. Объем выборочной совокупности для пробного кодирования — 24 номера (точно 24, 49 номера).
- ³⁵ Biermann R. Zwischen Kreml und Kanzleramt: wie Moskau mit der deutschen Einheit rang. — Paderborn [et al]: Schöningh, 1997. S. 78–80.
- ³⁶ Ein roter Star steigt auf im Osten // Der Spiegel. Nr. 12/1985. S. 142-156.
- ³⁷ Wir haben einen neuen Anfang gemacht // Der Spiegel. Nr. 48/1985. S. 138-153.
- ³⁸ Das Schwungrad in Bewegung setzen // Der Spiegel. Nr. 9/1986. S. 144-148.
- ³⁹ Gorbatschow-Besuch: Jetzt kommt der Chef // Der Spiegel. Nr. 12/1986. S. 17-19.
- ⁴⁰ Du Perle im Sternbild des Atoms // Der Spiegel. Nr. 19/1986. S. 124-139.
- ⁴¹ Auf kleiner Flamme // Der Spiegel. Nr. 22/1986. S. 50-51.
- ⁴² UdSSR: „Zurück dürfen und können wir nicht“ // Der Spiegel. Nr. 9/1987. S. 126-134.
- ⁴³ Ich dachte, hier wird ein Film gedreht // Der Spiegel. Nr. 23/1987. S. 118-130.
- ⁴⁴ Eine Kooperation auf neuem Niveau // Der Spiegel. Nr. 28/1987. S. 19-31.
- ⁴⁵ Ich komme mir vor wie Sisyphos // Der Spiegel. Nr. 30/1988. S. 72-74.
- ⁴⁶ Viele müssen jetzt umdenken // Der Spiegel. Nr. 43/1988. S. 16-19.
- ⁴⁷ Nur wir Konservative können das // Der Spiegel. Nr. 44/1988. S. 16-19.
- ⁴⁸ Gorbatschow, der lockert und lockert... // Der Spiegel. Nr. 50/1988. S. 16-20.
- ⁴⁹ Glasnost kann man nicht in den Tee tun // Der Spiegel. Nr. 23/1989. S. 154-159.
- ⁵⁰ An den Deutschen kommt keiner vorbei // Der Spiegel. Nr. 25/1989. S. 18-23.
- ⁵¹ Verlorenes Paradies an der Wolga // Der Spiegel. Nr. 37/1989. S. 182-191.
- ⁵² Eine friedliche Revolution // Der Spiegel. Nr. 46/1989. S. 18-28; Der Druck von unten wächst // Der Spiegel. Nr. 48/1989. S. 14-18.
- ⁵³ Dann haben wir verloren // Der Spiegel. Nr. 49/1989. S. 166-168.
- ⁵⁴ Das ist uns zu gefährlich // Der Spiegel. Nr. 18/1990. S. 132-134.
- ⁵⁵ Die Hoffnung heißt Germanija // Der Spiegel. Nr. 30/1990. S. 16-27.
- ⁵⁶ Ein bisschen unheimlich // Der Spiegel. Nr. 30/1991. S. 16-18.
-